

На правах рукописи

Солеймани Сара

**ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
МУСУЛЬМАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

5.4.1. Теория, методология и история социологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

МОСКВА – 2023

Работа выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
Подвойский Денис Глебович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой онтологии и теории познания
Дагестанского государственного университета (ДГУ)
Билалов Мустафа Исаевич
доктор философских наук, профессор кафедры
сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
Почта Юрий Михайлович
кандидат философских наук, старший научный
сотрудник сектора философии исламского мира
Института философии Российской академии наук
(ИФ РАН)
Лукашев Андрей Александрович

Защита состоится «___» декабря 2023 г. в _____ на заседании диссертационного совета ПДС 1000.002 ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд. 413.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также на официальном сайте организации по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «___» ноября 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Троцук И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Идентичность является одним из наиболее значимых и активно обсуждаемых понятий в гуманитарных науках. В широком смысле под идентичностью понимается осознание индивидом собственной принадлежности к какому-либо объединению, вследствие чего ему удается найти свое место в социокультурном континууме, последовательно и свободно действовать в окружающей действительности. Чтобы это произошло, следует по собственному желанию обрести и воспринять преобладающие в том или ином сообществе нравы и формы поведения, укоренившиеся правила, систему ценностей и способы коммуникации, которые бытуют внутри той или иной группы. Освоение подобных проявлений общественной жизни способствует тому, что жизнь конкретного человека становится прогнозируемой и ритмичной, в то же самое время вырабатывается чувство общности с той или иной культурой¹.

В условиях современных социальных реалий религия рассматривается как неотъемлемая часть культуры, выполняющая культуросозидательную роль². Религиозная идентичность является важнейшей составляющей культурной идентичности, которая дает более высокий тип интеграции через определенные ценностные ориентации, превосходящие рамки каждой группы и малой общности, но отвечающие их определенным перспективам³. Если речь заходит об объеме понятия религиозной идентичности, то в него входят всевозможные воззрения членов конкретной религии, которые они разделяют в разной степени. Такие воззрения возникают и развиваются в ходе социализации внутри культуры и при контактах с иноверцами, в них обнаруживаются мысли и убеждения, которые впоследствии оказываются запечатленными в эпосе, мифах, летописных произведениях, каждодневных формах поведения и познания. Совокупность этих знаний становится объединяющим фактором для верующих в границах одной религии, представляет собой основной отличительный признак, по которому их можно распознать и отделить от верующих, принадлежащих к другим религиям.

Культурно-религиозная идентичность может рассматриваться как набор верований и включать в себя ценности, нормы, убеждения, чувства, символы, установки, характерные для индивидуально-социального «я». Культурно-религиозная идентичность организована и, влияя на социальные действия, с одной стороны, порождает чувство солидарности и сплоченности внутри группы религиозных людей, и вместе с тем проводит различия между группами, придерживающимися

¹ Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. №1. С.195–198.

² Ханова Р.В. Религия как социокультурное явление // Социально-гуманитарные знания. 2022. №3. С.246–250.

³ Мукатаева А.А. Религиозная идентичность в культурной идентичности личности // Педагогическое образование и наука. 2010. №5. С.44–51.

различных религиозных верований. Следовательно, культурно-религиозная идентичность представляет собой основание для разделения на группы.

Ислам является второй по численности верующих религией в Российской Федерации. Россию захлестывает массированная миграция (легальная и нелегальная) из традиционно мусульманских стран. Тенденция роста мусульманского населения во многих источниках сильно занижена. Есть основания полагать, что к 2050 г. численность мусульман будет составлять не менее 30% населения России. Если тенденция сохранится, в 2100 г. не менее половины населения России будут составлять «этнические мусульмане»⁴. Данный факт показывает важность исследования идентичности этой социальной группы.

Мусульманская культура в России базируется на исламских ценностях и при этом является неотъемлемой частью общероссийской культуры, на формирование которой оказывали влияние представители различных этносов и религий. Таким образом выкристаллизовался социокультурный феномен, в основе которого лежат исламские ценности; при этом налицо адаптация к общероссийским культурным ценностям, а также соотнесенность с местными этнокультурными ареалами. Поэтому необходимо проанализировать компоненты идентичности мусульман в России на основе компонентов идентичности⁵, конструктивных элементов культурно-религиозной идентичности, а также принципов и учений ислама. В связи с этим, несмотря на наличие ряда публикаций, раскрывающих различные аспекты культурно-религиозной идентичности мусульман в России, анализ ее структуры и интерпретация теоретико-методологического контекста ее изучения остаются актуальными исследовательскими задачами.

Степень разработанности темы исследования

Глубокое и объективное изучение темы диссертационного исследования потребовало обращения к большому кругу социологических работ российских и зарубежных авторов, которые рассматривают концепции разных типов идентичности, а также к общим исламоведческим исследованиям и исследованиям по истории развития религий в России.

Концепция религиозной идентичности рассматривалась с точки зрения конструктивистского подхода, представленного в работах Б. Линкольна⁶, П. Бергера и

⁴ *Белгарокова Н.М.* Исламизация России – реалии и перспективы // Система ценностей современного общества. 2014. №35. С.116.

⁵ Согласно теории социальной идентичности (ТСИ) Г. Тэджфела, в структуре идентичности выделяются три компонента – когнитивный, оценочный и аффективный. См.: *Захарова О.В.* Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010.

⁶ *Lincoln B.* Holy Terrors: Thinking about Religion after September 11. Chicago: University of Chicago Press, 2010.

Т. Лукмана⁷, Э. Эриксона⁸, Ю. Хабермаса⁹, И. Гофмана¹⁰, Г. Тэджфела¹¹, Э. Хобсбаума¹², Б. Андерсона¹³.

Отдельно необходимо сказать о концепциях, анализирующих понятие «национальной идентичности», которые разрабатывали Э. Смит¹⁴, Г. Келман¹⁵, Дж. Брейли¹⁶, Б. Андерсон, Дж. Рутерфорд, Б. Гювенч. Следует отметить, что российские мусульмане зачастую относятся к этническим меньшинствам, и ислам выступает в роли ключевого элемента национальной идентичности этих народов (об этом пишут М.М. Керимов¹⁷, Ш.Р. Кашаф¹⁸, А.Е. Волкова¹⁹, В.Р. Филиппов²⁰, О.С. Павлова²¹, М.З. Магомедова²², Т.П. Гербер, Дж. Зависка²³). О российских му-

⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

⁸ Erikson E.H. Youth: Fidelity and Diversity // The Challenges of Youth / Ed. by E.H. Erikson. N.Y.: Anchor, 1965. P.1–28.

⁹ Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999.

¹⁰ Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1963.

¹¹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс, 2002.

¹² Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. №1. С.47–62.

¹³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.

¹⁴ Smith A.D. National Identity. Reno: University of Nevada Press, 1991.

¹⁵ Kelman H.C. The Role of National Identity in Conflict Resolution // Social Identity, Intergroup Conflict and Conflict Reduction / R.D. Ashmore, L. Jussim, D. Wilder (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2001. P.187–212.

¹⁶ Breuilly J. Nationalism and the State. Manchester: Manchester University Press, 1993.

¹⁷ Керимов М.М. Исламская культура и духовная жизнь вайнахов // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. акад. М.Д. Миллионщикова. 2002. №2. С.328–331.

¹⁸ Кашаф Ш.Р. Нацестроительство в современной России в рамках дискурса о гражданской, этнической и религиозной идентичности в мусульманских регионах // Государственное и муниципальное управление. 2013. №4. С.105–116.

¹⁹ Волкова А.Е. Особенности конструирования татарского национализма с исламистским уклоном и возможные тренды его развития // Вестник ГМУ. 2015. №4. С.34–41.

²⁰ Филиппов В.Р. Постсоветская Чувашия: ислам в контексте этноконфессиональной и этнополитической ситуации // Мусульмане изменяющейся России. М.: РОССПЭН, 2002. С.191–201.

²¹ Павлова О.С. Религиозная и этническая идентичность мусульман Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа: содержание и особенности соотношения // Ислам в современном мире. 2015. №11. С.75–86.

²² Магомедова М.З. Религиозная идентичность на Северном Кавказе и ее особенности // Исламоведение. 2010. №3. С.133–143.

²³ Гербер Т., Зависка Дж. Политические и социальные взгляды российских мусульман: «Халифат», «кадыровщина» или «каша»? // ПОНАРС Евразия Аналитическая записка. 2017. №468. С.1–10.

сульманах пишут также: Н. Самедоглу²⁴, А.В. Малашенко²⁵, Р.Г. Ланда²⁶, Р.Г. Абдулатипов²⁷, А.К. Аликберов, В.О. Бобровников, А.К. Бустанов²⁸, А.К. Султангалеева²⁹, К.Н. Ахмадеев³⁰, С.Ю. Дианина, М.А. Халиль, В.С. Глаголев³¹.

Религиозная и этническая идентичности – составляющие более объемного понятия «культурной идентичности», а потому мы обратились к проблеме формирования этого концепта и определения факторов, влияющих на него, в чем нам помогли работы Р. Линтона³², Ж. Деморгона³³, Я. Ассмана³⁴. В российской литературе различные аспекты данного концепта рассматривали Н.А. Кочеляева³⁵, И.В. Лысак³⁶, Т.Г. Грушевицкая³⁷.

Концепция религиозной идентичности исследовалась с различных точек зрения, такими учеными, как Э. Эриксон³⁸, Х. Абрамсон³⁹, О. Фултон⁴⁰, Г. Келман⁴¹, С.А. Ляшева, А.А. Нагой⁴².

²⁴ Самедоглу Н., Малашенко А.В. Формы идентичности российских мусульман // URL: <https://carnegie.ru/2010/11/13/ru-pub-41977>.

²⁵ Малашенко А.В. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007.

²⁶ Ланда Р.Г. Россия и ислам: путь к взаимодействию. М.: Изд. дом «Медина», 2016.

²⁷ Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. М.: Мысль, 2002.

²⁸ Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры. М.: ИВ РАН, 2018.

²⁹ Султангалеева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. Алматы: Казахский институт стратегических исследований, 1998.

³⁰ Ахмадеев К.Н. Ислам в Санкт-Петербурге в начале XXI века // Ислам в современном мире. 2019. №3. С.151–162.

³¹ Дианина С.Ю., Халиль М.А., Глаголев В.С. «Культурный ислам» в пространстве Северной Европы // Балтийский регион. 2019. Т.11. №3. С.142–160.

³² Линтон Р. Понятие культуры // Вопросы социальной теории. 2009. №1. С.79–94.

³³ Demorgon J., Molz M. Conditions and Effects of the Analysis of Culture and Intercultural Interaction. Gottingen, 1996.

³⁴ Ассман Я. Культурная память: письмо и память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.

³⁵ Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI в. / Отв. ред. Н.А. Кочеляевой. М.: Совпадение, 2015.

³⁶ Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. №4. С.99–103.

³⁷ Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

³⁸ Erikson E.H. Youth: Fidelity and Diversity // The Challenges of Youth / Ed. by E.H. Erikson. N.Y.: Anchor, 1965. P.1–28.

³⁹ Abramson H.J. Ethnic Diversity in Catholic America. N.Y.: John Wiley & Sons, 1973.

⁴⁰ Fulton A.S. Identity Status, Religious Orientation and Prejudice // Journal of Youth and Adolescence. 1997. №1. P.1–11.

⁴¹ Kelman H.C. The Role of National Identity in Conflict Resolution // Social Identity, Intergroup Conflict and Conflict Reduction / R.D. Ashmore, L. Jussim, D. Wilder (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2001. P.187–212.

Объект исследования – культурно-религиозная идентичность российских мусульман как специфический феномен общественного сознания.

Предмет исследования – особенности культурно-религиозной идентичности современных российских мусульман, проживающих в крупных городах (анализируемые в работе полевые данные были собраны в Москве, Санкт-Петербурге и Казани).

Цель диссертационного исследования – определение факторов, влияющих на формирование культурно-религиозной идентичности мусульман, проживающих в европейской части России (Москва, Казань и Санкт-Петербург), а также определение влияния принадлежности к конкретным течениям в исламе на позиционирование мусульманина в обществе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать существующие подходы к религиозной, культурной и национальной идентичности; сформировать теоретико-методологическую базу и выделить наиболее эффективные подходы для изучения идентичности мусульман в современной России;
- изучить исторические особенности развития ислама в России, а также исследовать положение российских мусульманских общин на сегодняшний день;
- выделить наиболее значимые факторы, влияющие на культурно-религиозную идентичность мусульман в современном мире;
- провести онлайн-опрос в трех городах европейской части России (Москва, Санкт-Петербург, Казань) для получения социологической информации и обработать полученные данные, применяя выбранную методологию и с учетом выявленных факторов, влияющих на культурно-религиозную идентичность мусульман;
- проанализировать влияние выявленных факторов на культурно-религиозную идентичность мусульман в современной России, определить специфику ее формирования, представить результаты проведенного опроса и обобщить полученные данные по конкретным критериям.

Теоретико-методологическая база исследования

В качестве методологической и теоретической основы диссертационного исследования использовались работы российских и зарубежных авторов, которые обращаются к проблемам культурно-религиозной идентичности, с одной стороны, а также работы, посвященные мусульманским объединениям внутри России, – с

⁴² *Ляушева С.А., Нагой А.А.* Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №1. С.195–198.

другой. Автор опиралась на теорию социальной идентичности (ТСИ) Г. Тэджфела и концепцию «воображаемых сообществ» Б. Андерсона. В эмпирической части диссертации мы используем методiku белорусской исследовательницы Н.Л. Балич. В исследовании предпринята попытка прояснить степень влияния религиозной (исламской) системы ценностей и нерелигиозного (или инорелигиозного) окружения на образ жизни мусульман России, их повседневное поведение, а также сравнить особенности культуры мусульман в трех крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге и Казани.

Для получения массива эмпирических данных был использован метод онлайн-опроса⁴³. Анализ данных осуществлялся с помощью расчета показателей описательной статистики, выявлялись корреляционные зависимости между отдельными признаками, далее были проведены графическая обработка информации, ее ранжирование и шкалирование⁴⁴.

Эмпирическая часть исследования базируется на методе онлайн-опроса.

На первом этапе на основании предварительного изучения религиозных и практических ценностей ислама была разработана анкета из 60 вопросов. На втором этапе был проведен сбор данных с помощью метода онлайн-опроса. Для выбора респондентов была использована база данных сервиса Anketolog. Анкетирование проводилось в октябре и ноябре 2019 г. Целевая группа – мусульмане от 18 лет и старше, проживающие в одном из трех городов: Москве, Казани или Санкт-Петербурге. Вопросы анкеты допускали дисквалификацию участников, которые не входят в целевую группу исследования. Предполагалось, что в каждом городе анкету заполнит равное количество респондентов. В конечном итоге, количество правильно заполненных анкет составило 201. На третьем этапе полученные данные были проанализированы – выявлены корреляции, которые подлежали содержательной социологической интерпретации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Предложен новый ракурс изучения культурно-религиозной идентичности мусульман через классификацию факторов, которые играют роль в ее формировании.
2. На основе анализа эвристических возможностей онлайн-опроса как метода исследования предложен инструментарий изучения культурно-религиозной идентичности.
3. Проведен сравнительный анализ полученных данных с помощью расчета показателей описательной статистики по ответам онлайн-опроса «Researcher

⁴³Корытникова Н.В. Методика онлайн-опроса в исследованиях пользователей Интернета // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: сборник научных работ. 2012. №16. С.230–237.

⁴⁴Клигер С.А., Косолапов М.С., Толстова Ю.Н. Шкалирование при сборе и анализе социологической информации. М.: Наука, 1978.

Made» из 60 вопросов, на основе чего сравнивается культурно-религиозная идентичность мусульман в трех крупных российских городах (Москве, Казани и Санкт-Петербурге) и фиксируются социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, место проживания и т.д.).

4. Предпринимается осмысление культурно-религиозной идентичности мусульман в новом социальном контексте, в рамках которого и осуществляются процессы самоидентификации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование культурно-религиозной идентичности современных российских мусульман целесообразно проводить в социологическом и междисциплинарном ракурсе, фокусирующемся на выявлении ее структуры, а также социальных факторов ее формирования.
2. Несмотря на существование множества подходов к эмпирическому изучению социальных механизмов культурно-религиозной идентичности, наиболее продуктивным в современных условиях является метод онлайн-опроса. Возможности онлайн-опросов позволяют значительно экономить человеческие ресурсы, средства и время, что делает эту технику довольно эффективной и в некоторых случаях позволяет достичь результатов быстрее, чем при использовании традиционных опросных методов.
3. В научном дискурсе нет единого и однозначного определения концепта культурно-религиозной идентичности. В настоящем исследовании он используется в качестве компромиссного «зонтичного термина». В диссертации предпринята попытка уточнить и очертить контуры понятия культурно-религиозной идентичности за счет объяснения типов «идентичности».
4. Для российских мусульман, в соответствии с моделью, предложенной Н.Л. Балич, выделено шесть категорий факторов формирования структуры культурно-религиозной идентичности: религиозные обязательства, традиционные верования, религиозная принадлежность, отношения с немусульманами, границы религиозной идентичности, отношения в семье. Эти шесть факторов можно исследовать с помощью вопросника, представленного в данном исследовании.
5. На формирование культурно-религиозной идентичности мусульман в Москве, Санкт-Петербурге и Казани наиболее сильное влияние оказывают семейные ценности. Роль семьи в формировании культурно-религиозной идентичности мусульман, проживающих в мегаполисах Европейской России, достаточно велика.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в дополнении теории и совершенствовании методологии изучения культурно-религиозной идентичности российских мусульман. Также открываются новые возможности применения ме-

тогда онлайн-опроса для изучения данного феномена. Методические рекомендации и разработки, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы для дальнейшего изучения культурно-религиозной идентичности мусульман в современной России.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования апробированных в нем методик и применения его результатов, которые могут оказаться полезными при принятии управленческих решений, в том числе при осуществлении стратегического планирования в области укрепления гражданской идентичности. Полученные данные применимы для разработки прикладных и теоретических рекомендаций, касающихся полиэтничности и поликонфессиональности как важных социальных характеристик населения Российской Федерации.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации отражены в 5 публикациях, в том числе 1 статья опубликована в журнале, включенном в МБЦ, 2 статьи – в журналах, включенных в Перечень РUDN, и были представлены на следующих конференциях: «Политология, женские исследования и будущее» (Тегеран, 2020); «Международная студенческая конференция в рамках проекта Иран и ЕАЭС: потенциал взаимодействия» (Москва, 2022) и др.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, содержащего текст опросника, использованного на полевом этапе работы. Библиография диссертации насчитывает 153 источника. Общий объем диссертационной работы – 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, представлены степень разработанности проблемы и положения, выносимые на защиту, сформулированы цели и задачи работы, раскрываются ее новизна, практическая и теоретическая значимость.

В **первой главе «Понятия культурной и религиозной идентичности в социологии»** анализируются существующие в социологии концепции и подходы к рассмотрению идентичности, освещены различные определения данного понятия и его аспекты. Рассматриваются теории, связанные с социальной, национальной, религиозной, культурной идентичностью, а также уточнено понятие культуры и ее участие в формировании феномена идентичности.

В **параграфе 1.1. «Концепция религиозной идентичности: конструктивистский подход»** религия рассматривается с конструктивистской точки зрения, то есть как социальная конструкция, которая выполняет функции легитимации существующего социального порядка. Согласно работам С.А. Ляушевой и А.А. Нагой⁴⁵, религиозную идентичность можно трактовать как отличительную особенность группы, наравне, например, с национальной принадлежностью. Еще классик символического интеракционизма Дж.Г. Мид считал самосознание индивида социальным конструктом и полагал, что через взгляд «Другого» может формироваться личностная идентичность. По мнению Э. Эриксона, идентичность разделяется на два типа: социальную и индивидуальную. Ф. Купер и Р. Брубейкер⁴⁶ предложили свою версию определения идентичности, состоящую из трех компонентов – идентификации, самопонимания и сообщества. В параграфе также описаны представления о процессах конструирования религиозной идентичности таких авторов, как М. Везерелл, И. Гофман, Г. Тэдджфел, Э. Хобсбаум, Ф. Барт, И. Нойман. Отдельно рассмотрена концепция «воображаемых сообществ» Б. Андерсона.

В **параграфе 1.2. «Теория социальной и культурной идентичности»** термин «идентификация» рассматривается как мостик, соединяющий социальную идентичность с культурной. Личностная идентификация в основном означает три вещи: идентификацию других, идентификацию себя и отождествление с другими. Концепция культуры К. Хансена отделяет понятие идентичности от индивида, то есть связывает его с «макроскопическим» уровнем групп или коллективов. Само членство человека в различных группах и продукты комбинации разных видов социальной стандартизации мышления и поведения порождают уникальность индивида. Поскольку один и тот же человек входит более чем в одну группу, культур-

⁴⁵ Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. №1. С.195–198.

⁴⁶ Идентичность: личность, общество, политика / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь мир, 2017. С.707.

ную идентичность невозможно описать как нечто статичное (как некое стабильное состояние): она непрерывно формируется вновь, при этом происходит обращение к конкретным нормам и ценностям конкретных групп.

В параграфе 1.3. «Формирование религиозной идентичности и ее взаимодействие с культурой» рассматривается следующий тезис: процесс формирования религиозной и социальной идентичностей является двунаправленным – как религия воздействует на социализацию личности, так и социальная идентичность влияет на становление религиозной идентичности, которая обусловлена не только умозрительным принятием религии, но и образом жизни и культурой, уже сложившимися в определенной группе под воздействием религии.

По мнению Н.Л. Балич⁴⁷, становление религиозной идентичности зависит от направленности и характера отношений религии и культуры в обществе, а еще – от социальных факторов, которые условно можно разделить на две группы: изменчивые и базисные (они представлены в виде структуры в модели формирования религиозной идентичности). Базисные факторы характеризуются относительно высокой устойчивостью и стабильностью. Сюда относятся: страновое позиционирование, природно-географический фактор, территориальное положение. Изменчивые, напротив, способны меняться под влиянием различных причин и сами влияют на условия, образ жизни и развитие того или иного общества. К этим факторам относятся: исторические события, религиозные и ментальные ценности (Рисунок 1).

Рис. 1. Модель формирования религиозной идентичности

⁴⁷ Балич Н.Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества // Социологический альманах. 2015. №6. С.237.

Религиозная идентичность – это комплекс индивидуальных качеств и обретенных социокультурных особенностей, сформированных под воздействием социального окружения и выражающихся в совокупности поступков и действий, связанных с отождествлением себя с конкретной религией. Характер отношений с общностью единоверцев детерминируется массовыми общепризнанными мерками, ценностными предпочтениями, ролевыми предписаниями.

Во второй главе **«Распространение ислама и формирование мусульманских общин в России»** предпринят краткий обзор различных исламоведческих исследований, особенно тех, которые так или иначе касались проблем культурно-религиозной идентификации мусульман. Обсуждается положение современных российских мусульман и конспективно характеризуются основные вехи истории распространения и развития ислама в России.

В *параграфе 2.1. «Изучение ислама и мусульманских общин европейской части России в постсоветский период»* дан обзор работ российских и зарубежных исламоведов, посвященных изучению религиозных процессов в постсоветский период. Особое внимание уделяется анализу ситуации, сложившейся в последние десятилетия в московской и петербургской мусульманской общинах.

В *параграфе 2.2. «История ислама в России: этничность и идентичность»* подробно обсуждается история формирования исламской общины в России. В параграфе, среди прочего, показано, что распад СССР сопровождался возрождением этнической идентичности в бывших советских республиках и в национальных республиках Российской Федерации – как на групповом, так и на индивидуальном уровнях.

В *параграфе 2.3. «Положение мусульман в современной России»* рассмотрены основные этнические группы российских мусульман. Мусульмане в России разделены на две основные части: проживающие в Урало-Поволжье и проживающие в Северо-Кавказском регионе. Подавляющее большинство российских мусульман – сунниты. Азербайджанские иммигранты, часть лезгин и даргинцев Дагестана являются шиитами. Из четырех школ шариатского права в исламе (мазхабов) в России распространены две: ханафитская и шафиитская. В параграфе обсуждается возрастающая роль религии в жизни этнических мусульман в России. Это явление называют «мусульманским возрождением». Количество мусульман в России росло благодаря более высоким темпам естественного прироста и интенсивной иммиграции из стран Центральной Азии, особенно притоку этнических казахов, таджиков и узбеков. Растущий спрос на неквалифицированную рабочую силу в Российской Федерации и практически открытые границы в этих регионах облегчают миграцию. В конце параграфа обсуждается существование этнорелигиозной группы русских, принявших ислам.

В третьей главе **«Социологический анализ особенностей культурно-религиозной идентичности российских мусульман»** обсуждается вопрос о статусе религиозных ценностей в исламе. Также обосновывается идея применения метода онлайн-опроса к теме исследования. С помощью указанного метода анали-

зируется культурно-религиозная идентичность мусульман в трех городах – Москве, Казани и Санкт-Петербурге. Результаты онлайн-опроса были представлены в наглядном виде. Для характеристики структуры культурно-религиозной идентичности мусульман в трех городах была использована модель Н.Л. Балич.

В **параграфе 3.1. «Религиозные ценности ислама»** объясняются структура и содержание опросника, выстроенного на основе учета религиозно-этических норм ислама, закрепленных в фикхе – мусульманском праве и юриспруденции. Фикх, в частности, определяет отношения мусульман с Богом – правила культа и исполнения религиозных обязанностей. Сюда относятся «пять столпов ислама», которые включают в себя: пост в священный месяц Рамадан (*саум*), свидетельство веры (*шахада* – «Нет божества, кроме Бога и Мухаммад – пророк Его»), ежегодную милостыню для оказания помощи бедным или нуждающимся (*закят*), ежедневную молитву (*намаз*), а также участие в ежегодном паломничестве в Мекку не реже одного раза в течение жизни (*хадж*). Мусульмане различаются приверженностью и выполнением этих «пяти столпов». Религиозные обычаи и верования в исламе либо взяты непосредственно из аятов Корана, либо из хадисов. К рекомендуемым поступкам относятся: чтение или прослушивание Корана, посещение мечети, употребление халяльных продуктов, ношение хиджаба, вероучение, важность семьи, и т.д.

В **параграфе 3.2. «Метод онлайн-опроса как способ изучения культурно-религиозной идентичности»** представлена характеристика онлайн-опроса как особой разновидности опросной технологии (когда ответы сразу отправляются на серверы). Ш. Тёркл была одной из первых, кто обратила внимание на перспективы, которые открывает для исследователей социальных явлений повсеместное распространение Интернета. Во-первых, это новый канал доступа к респондентам, а, во-вторых, новые способы социального взаимодействия внутри сети поднимают вопрос о разработке методов и алгоритмов их изучения⁴⁸. Эта технология позволяет более гибко управлять процессом исследования путем создания структурированных вопросников, но требует больше времени для подготовки самого опроса и специальных технических навыков.

В **параграфе 3.3. «Анализ результатов эмпирического исследования культурно-религиозной идентичности мусульман европейской части России (Москва, Казань, Санкт-Петербург)»** представлены результаты полевого этапа авторского исследования. Для содержательного описания структуры культурно-религиозной идентичности мусульман была разработана анкета, состоящая из 60 вопросов. В качестве вспомогательных источников автор использовала некоторые апробированные материалы, в том числе всемирный опрос центра «Pew Research Center» «Мусульмане мира: единство и разнообразие» и работу Д.А. Халтуриной «Мусульмане Москвы. Факторы религиозной толерантности».

⁴⁸ *Turkle S. Life on the Screen Identity in the Age of the Internet. N.Y.: Simon & Schuster, 1997.*

Основным методом сбора эмпирических данных был онлайн-опрос. Для сбора респондентов использовалась база данных сервиса Anketolog. Анкетирование в рамках данного исследования было проведено в октябре и ноябре 2019 года. Целевая группа – мусульмане старше 18 лет, проживающие в трех крупных городах: Москве, Казани и Санкт-Петербурге. В работе были проанализированы ответы респондентов на вопросы анкеты, они сравнивались по месту жительства, полу, уровню дохода, принадлежности к течениям ислама и др. и представлены в виде 32 диаграмм и 23 таблиц с пояснениями.

Исследование показало, что религиозная и национальная самоидентичность респондентов в Москве находятся на одном уровне, а в Санкт-Петербурге национальная самоидентичность оказалась выше. Вера в единство Бога и пророчество Мухаммеда – главные и основополагающие принципы ислама. Согласно исламскому вероучению, если человек не верит в эти два принципа, он не является мусульманином. В пунктах 19–31 анкеты оценивалась культурно-религиозная идентичность респондентов, задавались вопросы об основных религиозных верованиях и фундаментальных аспектах ислама. На вопрос, который содержится в онлайн-опросе: «Верите ли Вы, что есть только один Бог?», – 7,6% респондентов затруднились ответить или ответили отрицательно. Кроме того, на вопрос «Верите ли Вы, что Мухаммед является пророком Бога?» 9,2% респондентов не дали положительного ответа.

На вопрос «Вы даете закят?» 53,2% респондентов в группе «Москва», 50% в группе «Санкт-Петербург» и 46% в группе «Казань» ответили положительно. На вопрос «Соблюдаете ли Вы пост в священный месяц Рамадан?» в среднем 62% респондентов заявили, что они не постятся, а 38% соблюдают пост. Необходимо отметить, что соблюдение поста во время Рамадана является еще одним из пяти столпов ислама. Паломничество в Мекку является пятым столпом ислама. 4,5% опрошенных из Москвы, 9% из Санкт-Петербурга и 1,5% из Казани заявили, что они посещали Мекку.

Ежедневное чтение или прослушивание Корана относительно редко встречается во всех трех группах. В Санкт-Петербурге 14,9% респондентов говорят, что они занимаются этой практикой каждый день, в Москве – 10,4%, а в Казани – 4,5%. Как и в случае молитвы и посещения мечетей, пожилые мусульмане во многих случаях чаще, чем молодежь, читают или слушают Коран.

Анкета включает в себя два вопроса для женщин. Первый вопрос общий: респондентке спрашивают носит ли она хиджаб, а следующий вопрос относится к типу хиджаба. Среди респонденток 7,4% ответили, что носят хиджаб. 11,6% респонденток в Москве, 9,1% в Санкт-Петербурге и 2,2% в Казани ответили на этот вопрос положительно.

В трех городах, где задавался вопрос, по крайней мере, 86,1% ответивших говорят, что верят в судьбу. Вера в жизнь после смерти также широко распространена среди мусульман. Почти 8 из 10 респондентов на вопрос «Верите ли вы в жизнь после смерти?» ответили положительно (80,6%).

В параграфе 3.4. «Границы религиозной идентичности» обсуждается еще один блок вопросов. Для определения границ мусульманской религиозной идентичности в анкету был включен вопрос: «Есть ли только один верный способ интерпретации учения ислама?» или «Возможно ли более чем одним верным способом интерпретировать учение ислама?». 37,3% из всех респондентов считают, что существует только один верный способ интерпретировать исламское вероучение. Данная группа среди участников из Москвы составляет 44,8%, из Санкт-Петербурга – 38,8%, из Казани – 28,4%.

Респондентов спрашивали, признают ли они последователей других течений ислама в качестве мусульман. 56,6% респондентов, не являющихся шиитами, признали шиитов. 11,1% считают, что шииты не мусульмане, а 32,3% респондентов никогда не слышали о них. 52,3% респондентов-несуннитов признали последователей суннитского течения. 6% считают, что сунниты не мусульмане, а 41,7% респондентов никогда не слышали об этом течении. 34,2% респондентов, не принадлежащих к суфийскому течению, признали суфиев. 10,1% считают, что последователи суфизма не являются мусульманами, а 55,8% респондентов никогда не слышали о них.

Во всех трех исследованных группах самый высокий процент полученных ответов был «У меня есть друзья-немусульмане»: для Казани – 83,6%, для Санкт-Петербурга и Москвы – 67,2% и 64,2%. В группе «Казань» 56,7% ответили «У меня есть коллеги-немусульмане», в то время в группах «Москва» и «Санкт-Петербург» этот вариант ответа выбрали по 46,3% респондентов. Ответ «Минимум один из членов моей семьи немусульманин» выбрали 42,8% респондентов.

Желание жить в государстве, основанном на принципах шариата, в свою очередь является сверхзначимым коррелятом радикализма, что указывает на связь между радикалистским и фундаменталистским дискурсами в исламе, хотя, несомненно, нет никаких оснований для их отождествления. В связи с этим, в анкету был включен вопрос «Хотели бы Вы жить в государстве, основанном на принципах шариата?». Среди отвечающих на этот вопрос 16,4% из Москвы, 13,4% из Санкт-Петербурга и 10,4% из Казани отметили, что желают жить в государстве, основанном на принципах шариата.

В ходе опроса респондентам задавали вопрос: «Вы воспитывались в исламских традициях?». 60,7% из группы «Казань», 47,5% из группы «Москва» и 45,6% из группы «Санкт-Петербург» дали положительный ответ. Следующим вопросом был: «Планируете ли Вы воспитывать своих детей в исламских традициях?». 68,4% респондентов из группы «Казань», 64,3% респондентов из группы «Санкт-Петербург» и 45,5% из группы «Москва» также дали положительный ответ. Среди респондентов, которые сами воспитывались в исламских традициях, 76% планируют воспитывать своих детей в этих же традициях.

Результаты исследования показали, что:

- с помощью онлайн-опроса удобно исследовать культурно-религиозную идентичность респондентов, выявлять семейные обстоятельства, ценности,

установки, мировоззрение, уровень образования информантов, а также устанавливать корреляции между указанными переменными;

- проведенное исследование позволяет собрать целостный материал, на основании которого возможно выявление специфики самоидентификационных практик индивидов в зависимости от их места жительства, возраста и пола;
- каждый набор ответов на вопрос может быть подвергнут более детальному анализу и можно проследить, что свойственно небольшим по размеру совокупностям (например, представителям субкультур, представителям этнических групп, объединениям на основании уровня дохода, на основании семейного положения и т.д.);
- разработанная методологическая модель применима для проведения аналогичных исследований, позволяет с помощью сочетания количественного и качественного подходов анализировать широкий спектр данных и определять наиболее значимые черты социально-групповых образований.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются выводы и рекомендации.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

***Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования
Scopus / Web of Science***

1. Подвойский Д.Г., Солеймани С. Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т.19. №4. С.825–834.

***Публикации в рецензируемых научных журналах,
включенных в Перечень РУДН***

2. Солеймани С. Границы религиозной идентичности в социологии // Теория и практика общественного развития. 2022. №6. С.76–79.
3. Солеймани С. Методологические трудности измерения религиозной идентичности и некоторые возможности их преодоления // Теория и практика общественного развития. 2022. №12. С.117–120.

Публикации в других изданиях

4. Солеймани С. Сравнительное исследование восприятия гендерных стереотипов Российскими мусульманами // Сборник материалов международной конференции: политология, женские исследования и будущее. 2020. С.107-125.
5. Солеймани С. Вызовы для Ирана на пути сотрудничества с Евразийским экономическим союзом // Международная студенческая конференция в рамках проекта «Иран и ЕАЭС: потенциал взаимодействия» «Векторы внешней политики Ирана: евразийский контекст». М.: Изд-во РОИНФ, 2022. С.12–16.

СОЛЕЙМАНИ САРА

«Особенности культурно-религиозной идентичности мусульман в современной России»

Диссертация посвящена изучению структуры культурно-религиозной идентичности мусульман в современной России. Большое внимание уделено методу онлайн-опроса, при помощи которого были собраны эмпирические данные в трех городах: Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. В диссертационном исследовании на основе модели Н.Л. Балич факторы, формирующие структуру идентичности мусульман, были разделены на базисные и изменчивые. В последних компоненты религиозных ценностей измерялись с помощью анкетирования.

SOLEIMANI SARA

«Features of the cultural-religious identity of Muslims in contemporary Russia»

The thesis considers the structure of the cultural-religious identity of Muslims in contemporary Russia. Much attention is paid to the online survey method, which was applied to collect data in three cities: Moscow, Saint Petersburg and Kazan. In the dissertation research, based on N.L. Balich's model, the factors that form the structure of the religious-cultural identity of Muslims in contemporary Russia were divided into two groups: basic and variable. In the variable factors, the components of religious values were measured with the questionnaire.